

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КУЛЬТУРЫ XX – начала XXI в.

Исследуется специфика культурологического подхода к изучению христианских концепций культуры XX – начала XXI в. Обосновывается идея о том, что культурологический подход к изучению христианских концепций культуры предполагает помещение ее в контекст соответствующей картины мира и общекультурных доминант определенного периода. На основе предложенных в научной литературе определений и характеристик картины мира выстраивается ее рабочая модель. Предлагается подход к выявлению этапов изменения христианских концепций культуры, базирующийся на логике перехода от неклассического к постнеклассическому стилю рациональности.

Изучение христианских концепций культуры XX – начала XXI в. позволяет раскрыть некоторые существенные факторы, определяющие особенности современного взаимоотношения христианской и секулярной сфер общества, что является актуальным для Республики Беларусь как одной из стран, в которых христианство является доминирующей религией (И.В.Котляров по результатам исследования 2004 г. отмечает, что среди верующих в РБ 87 % относят себя к христианам [7, с. 127].) В то же время для проведения полноценного исследования современных христианских концепций культуры необходимо прояснить методологические основания ее изучения.

Христианские концепции культуры являются междисциплинарным предметом исследования. Они могут находиться не только в фокусе внимания культуролога, но и теолога (в качестве сегмента так называемой теологии культуры, или культуртеологии), и религиоведа (как фрагмент христианских доктрин на определенном историческом этапе) и др. В предлагаемой статье сделана попытка выявления специфики культурологического подхода к изучению избранного предмета. Предполагается, что более продуктивным является выяснение специфики именно “подходов” различных дисциплин, а не установление границ между самими дисциплинами, так как последнее крайне проблематично в связи с наложением полей исследуемых предметов. О необходимости рассмотрения гуманитарных дисциплин как различных подходов, в частности по отношению к культурологии, пишут К.М.Клакхон [6], В.М.Розин [10] и др. Специфику культурологического подхода мы вслед за А.Я.Гуревичем [4; 5], Ю.В.Чернявской [12] видим в том, что в рамках этого подхода центральной категорией является *картина мира*.

Следовательно, рассматривая такой предмет, как христианские концепции культуры XX – начала XXI в. с культурологической точки зрения, необходимо изучить их не только как малоизученные концепции культуры, но и как сегмент христианской (православной, католической или протестантской) картины мира XX – начала XXI в. В качестве рабочего определения картины мира мы используем определение, сформулированное М.Хайдеггером, а также не противоречащее этой дефиниции определение, предложенное Р.Редфильдом, т.е. авторами, впервые обосновавшими концепцию картины мира.

По определению Р.Редфильда, картина мира – это видение мироздания, это представления членов общества о себе и своих действиях в мире [13]. Согласно М.Хайдеггеру, картина мира – это системное представление о “сущем в целом, как оно является определяющим и обязывающим для нас” [11, с. 49]: представления о природе, истории и “основе мира независимо от того, как мыслится ее отношение к миру” [11, с. 49]. Употребление понятия “картина мира” в данном исследовании видится обоснованным и относительно рассматриваемого периода (XX – начало XXI в.), учитывая, что, согласно М.Хайдеггеру, собственно о картине мира можно говорить лишь с эпохи Нового времени [11]. Следует также подчеркнуть, что понятия “христианская картина мира”, “христианская культура” и другие используются как “идеальные типы” (М.Вебер), которые могут лишь асимптотически приближаться к стоящей за ними реальности.

В качестве единиц картины мира различные исследователи выделяют концепты (Д.С.Лихачев); культурные (мировоззренческие) универсалии, аккумулирующие исторически накопленный человеческий опыт (В.С.Степин); тематические допущения и

категории (Дж.Холтон, А.Я.Гуревич); понятия, сформированные на основе представлений человека (С.Г.Тер-Минасова). Вслед за Л. Витгенштейном мы полагаем, что знание (в том числе и знание о мире в целом) состоит не из понятий, а из суждений, точно так же, как мир состоит не из вещей, а из фактов [2], в связи с чем в качестве рабочего варианта единиц картины мира в этом исследовании рассматриваются тематические блоки, т.е. блоки допущений, суждений, центрируемых конкретным концептом. Итак, в данном случае христианская концепция культуры выступает как один из тематических блоков, который необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими тематическими блоками (Бог, человек, природа и др.).

Тем не менее здесь возникает закономерный вопрос: правомерно ли по текстам христианских мыслителей делать вывод о том, что изучаемый аспект характерен христианской культуре в целом, учитывая многочисленные преобразования теоретических построений в обыденном (повседневном, народном) срезе культуры (так называемая “большая традиция” и “малая традиция”, по Р.Редфильду). Например, А.Я.Гуревич пишет, что, как правило, идеи и учения остаются достоянием интеллектуальной элиты, а в той мере, в какой они проникают в массы, они неизбежно (иногда до неузнаваемости) трансформируются. С другой стороны, А.Я.Гуревич подчеркивает, что оба вышеуказанных пласта культуры требуют изучения, и такие исследования представляют своего рода диптих, позволяющий наиболее полно изучить культуру или отдельный культурный феномен. К схожему выводу приходят также М.Бахтин, П.Берк, Т.Беннет и др. Теоретический и обыденный пласты культуры хотя и могут быть выделены в качестве самостоятельных единиц, но находятся в сложном двустороннем взаимовлиянии, а следовательно, изучая некоторый фрагмент “явного” уровня культуры в работах христианских мыслителей, мы косвенно изучаем и “скрытый” ее уровень. Тем не менее следует подчеркнуть, что концепция культуры не может быть представлена на обыденном уровне, а следовательно, изучая христианскую концепцию культуры, необходимо использовать и теоретический уровень христианской картины мира.

Итак, в исследовании рассматриваются фрагмент теоретического уровня христианской картины мира определенного временного этапа и эволюция этого фрагмента (тематического блока) в контексте христианской картины мира этого этапа.

Эмпирический базис исследования, в качестве которого выступают работы христианских мыслителей XX – начала XXI в., а также официальные документы церквей, обрабатывается при помощи методов теоретической реконструкции и компаративного анализа. Сравнительный анализ используется в двух срезах: синхроническом и диахроническом, что подкреплено теоретическим положением А.Я.Гуревича о необходимой взаимосвязи синхронического и диахронического подходов в изучении культуры и культурных феноменов [5, с. 39].

Правомерным и продуктивным при проведении компаративного анализа концепций культуры католицизма, протестантизма и православия в синхроническом срезе видится использование предложенных религиоведом У. Творушка методологических принципов [16, с. 104–112], адаптированных к специфике исследования (сравнение не различных религий, а различных христианских конфессий). Во-первых, христианские конфессии сравниваются не как целостные образования, а внутри одних и тех же измерений. Не допускается сравнение теоретических положений одной конфессии с практическими действиями другой конфессии и наоборот. Если базироваться на понимании религии как шестимерного организма, по Н.Смарту (уровни доктринальный, мифологический, этический, ритуалистический, социальный и социальных институтов и религиозного опыта), то можно сказать, что в данном исследовании главным образом сравнение проводится внутри доктринального уровня. Во-вторых, сравниваются отдельные сегменты (концепции культуры) внутри каждого измерения и учитывается взаимосвязанность сегментов многообразными способами (в первую очередь, взаимосвязь с интерпретацией сакральной сферы). В-третьих, элиминируется аксиологическая пристрастность к какой-либо из конфессий. В-четвертых, сравнение проводится с учетом внутриконтрафессиионального плюрализма.

В диахроническом срезе сравнение производится с целью выявления эволюции протестантской, католической и православной концепций культуры, а также с целью экспликации общих тенденций изменения христианской концепции культуры в целом на протяжении XX – начала XXI в. Тенденции изменения христианских концепций культуры рассматриваются в контексте общекультурных трансформаций, которые различные авторы называют переходом от эпохи модерна к эпохе постмодерна, или переходом от эпохи неклассики к постнеклассике, выражающимся как в смене стиля рациональности, так и в смене доминирующего художественного стиля. Например, в теологии протестантизма к концу XX – началу XXI в. наблюдаются тенденции обращения к повседневности, стремление освободить культурные феномены от гнета властных структур, преодоление культурного элитаризма и монолитности понятия культуры (культура рассматривается как совокупность нередко противоположных друг другу культурных феноменов) (G.H.Stassen [14], K.Tanner [15], J.H.Yoder [17] и др.), что коррелирует как с тенденциями преодоления в современной культуре границы между массовым и высоким искусством, так и с идеями проекта деконструкции и другими теоретическими идеями философии постмодернизма.

Важным для исследования христианской концепции культуры является также утверждение о том, что картина мира обладает системной взаимосвязью своих элементов (М.Хайдеггер), характеризующейся особой структурой (спецификой данной взаимосвязи; Л.Витгенштейн, А.Я.Гуревич). Вслед за Р.Редфильдом, С.В.Лурье мы полагаем, что концепция картины мира подразумевает в первую очередь реконструкцию базовых представлений внутри культуры¹, в то время как реконструировать специфику взаимосвязи элементов (структуру), как предполагается, можно лишь извне (Л.Витгенштейн). Данная взаимосвязь может быть рассмотрена в качестве когнитивной ориентации (С.В.Лурье), формы изображения, определяющей “семейные сходства” внутри культуры (Л.Витгенштейн), стиля мышления (способа фиксации и членения культуры) (Б.А.Парахонский).

В процессе контекстуализации изучаемого тематического блока (концепции культуры) в поле особенностей структуры христианской картины мира XX – начала XXI в. необходимым полагается анализировать взаимосвязи между наиболее тематизируемыми в христианстве концептами – *Бог, человек, христианство* и др. В качестве гипотезы принято предположение, что когнитивные регулятивы, имплицитно содержащиеся в христианской картине мира, могут быть описаны при помощи такой характеристики, как диалогичность. Данная гипотеза связана с тем, что исследователями (С.С.Аверинцев, М.А.Можейко и др.) отмечена такая принципиальная особенность христианства, как диалогичность в тематизации Центра христианской картины мира: “Теизм авраамического типа (к которому и относится христианство. – А.М.) не просто центрируется вокруг идеи персонифицированного абсолюта, но и характеризуется предельно напряженным переживанием его личностного характера, задающего возможность личного общения с Богом...” [9]. С.С.Аверинцев отмечает: “В религиозных учениях, объединенных принципом теизма, утверждается личное бытие Высшего, его личное отношение (любовь) к сотворенным существам и космосу в целом, его диалогическое самораскрытие в актах Откровения” (подчеркнуто нами – А.М.) [1, с. 632]. М.А.Можейко отмечает также диалогичность понимания центрального понятия христианства – Троицы – как феномена имманентного диалога самосозерцания, самопознания, общения и любви. Итак, идея диалогизма, развиваемая в философии XX в. такими авторами, как Ф.Розенцвейг, Ф.Розеншток-Хюсси, Ф.Эбнер, М.Бубер, М.Бахтин, имплицитно присутствует в христианской теологии в целом. Тем не менее необходимо отметить, что в XX в. эта идея в христианстве

---

¹ Как Р.Редфильд, так и С.В.Лурье предлагают изучать картину мира, используя метод эмпатии [8; 13]. В то же время мы принимаем во внимание, что при попытке выявить аутентичную картину мира необходимо учитывать, что картина мира Другого – это всегда результат взаимодействия внеисточниковых знаний изучающего с потоком информации, почерпнутой им из источников, а также то, что «первое условие научного понимания – “внеаходимость” понимающего, осознание им того, что он принадлежит к другому времени, к иной культуре...» [4, с. 58]. Так, с точки зрения А.Я.Гуревича, «в такого рода “вживании” всегда существует опасность переноса представлений исследователя на изучаемый предмет...» [4, с. 59].

приобретает также характеристики, аналогичные развитию идеи диалогизма в философии и возможные лишь непосредственно на этом этапе развития христианства.

Таким образом, в качестве методологических оснований культурологического изучения христианских концепций культуры XX – начала XXI в. предлагается рассмотрение их как одного из тематических блоков христианской картины мира (в данном случае – теоретического уровня картины мира православия, католицизма или протестантизма) в контексте взаимосвязи с другими тематическими блоками, учитывая специфику взаимосвязи этих блоков (предположительно диалогический характер взаимосвязи), а также в контексте общекультурных трансформаций (переход от культурной парадигмы неклассики к парадигме постнеклассики).

1. *Аверинцев, С.С.* Бог / С.С.Аверинцев // Большая Российская энциклопедия: в 30 т.; редсовет: Ю.С.Осипов (пред.) [и др.]. – Т. 3. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – С. 632–634.

2. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л.Витгенштейн; пер. с нем. И.С.Добронравова и Д.Г.Лахути. – М.: Канон+, 2008. – 287 с.

3. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования / Л.Витгенштейн // Философские работы / Л.Витгенштейн; пер. с нем. М.С.Козловой и Ю.А.Асеева. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – С. 75–319.

4. *Гуревич, А.Я.* Историческая наука и историческая антропология / А.Я.Гуревич // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56–70.

5. *Гуревич, А.Я.* Категории средневековой культуры / А.Я.Гуревич // Избранные труды: в 4 т. / А.Я.Гуревич. – Т. 2. Средневековый мир. – М.: СПб.: Университетская книга, 1999. – С. 17–251.

6. *Клакхон, К.М.* Зеркало для человека: Введение в антропологию / К.М.Клакхон; пер. с англ.; под ред. А.Панченко – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.

7. *Котляров, И.В.* Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В.Котляров, Л.Е.Земляков. – Мн.: МИУ, 2004. – 231 с.

8. *Лурье, С.В.* Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы: учеб. пособие для вузов / С.В.Лурье. – 2-е изд. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2005. – 624 с.

9. *Можейко, М.А.* Бог / М.А.Можейко // Новейший философский словарь. – Мн.: Книжный Дом, 1999. – С.85–87.

10. *Розин, В.М.* Культурология / В.М.Розин. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 462 с.

11. *Хайдеггер, М.* Время картины мира / М.Хайдеггер // Время и бытие: статьи и выступления / М.Хайдеггер; сост., пер. с нем. и коммент. В.В.Бибихина. – М.: Республика, 1993. – С. 41–176.

12. *Чернявская, Ю.В.* К проблеме реальности новой науки: пути и перспективы современного культурологического исследования / Ю.В.Чернявская // Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наукових праць. – Вып. 352-353. – Чернівці, 2007. – С. 3–7.

13. *Redfield, R.* The Little Community. Viewpoints of the Study of a Human Whole / R.Redfield. – Uppsala and Stockholm : Almqvist and Wiksells, 1956. – 120 p.

14. *Stassen, G.H.* A New Vision / G.H.Stassen // Authentic transformation: a new vision of Christ and culture / Glen H.Stassen [and others]. – Nashville: Abingdon Press, 1996. – P. 191–268.

15. *Tanner, K.* Theories of culture: a new agenda for theology / K.Tanner. – Minneapolis: Fortress, 1997. – 196 s.

16. *Tworuschka, U.* Methodische Zugänge zu den Weltreligionen. Einföhrung für Unterricht und Studium / U.Tworuschka. – Frankfurt a.M/München: Diesterweg/Kosel, 1982. – 223 s.

17. *Yoder, J.H.* How H. Richard Niebuhr Reasoned: A Critique of Christ and Culture / J.H.Yoder // Authentic transformation: a new vision of Christ and culture / Glen H. Stassen [and others]. – Nashville: Abingdon Press, 1996. – P. 31–89.

A.MARTYSEVICH
**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE RESEARCH
OF THE CHRISTIAN CONCEPTIONS OF CULTURE
IN THE XX–EARLY XXI CENTURY**

The specificity of the culturological approach to the research of the Christian conceptions of culture in the XX – early XXI century is considered in the article. The idea that the culturological approach implies placing the Christian conceptions of culture into the context of a conformable world picture and cultural landmarks of the period is justified. On the basis of the definitions and characteristics of the world picture proposed in the scientific literature its working model is arranged. The approach to identify changes in the phases of the Christian concepts of culture based on the logic of transition from nonclassical to postnonclassical style of rationality is proposed.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ